

Цзи Сюань вспомнил, как сегодня днём Цзяи проверял сетевой статус Вэй Линя. Тогда система выдала лаконичное сообщение:

[Игрок временно не в сети]

Он-то наивно полагал, что парень преспокойно живёт в реальности, но тот, как оказалось, застрял в виртуальном плену.

Цзи Сюань решительно посмотрел на брата. Он строго наказал младшему брату:

— Ни единой живой душе об этом. Я сам во всём разберусь. Сначала свяжусь с семьёй Вэй Линя. Ты же, раз уж пересёкся с ним в игре, продолжай общаться. Заметишь хоть что-то странное — сразу докладывай мне.

— Понял!

— Если больше ничего нет, я отключаюсь.

— Погоди... — Военный корреспондент на другом конце провода замялся. — Кое-что ещё, брат. Вэй Лин, похоже, потерял память. Он до мельчайших подробностей помнит всё, что связано с игровым миром, но о своей настоящей жизни не знает почти ничего.

Цзи Сюань нахмурился, его голос упал до полушёпота:

— Хм. Для начала мне нужно разузнать, что с его телом. Будут новости — сообщу.

— Хорошо. И побереги себя, брат. Отдохни наконец.

— Давай. Отключаюсь.

Положив трубку, Цзи Сюань сладко потянулся и откинулся на мягкую спинку дивана.

Этот Вэй Лин вечно притягивал к себе неприятности. Раньше, будучи высокоуровневым игроком, он творил что хотел, заставляя весь отдел разработки пахать сверхурочно и подчищать за ним хвосты. Теперь же, скатившись до жалкого третьего уровня, он умудрялся влипать в истории с прежней прытью.

Подумать только, провести в виртуальной капсуле семь суток подряд без отдыха! Когда бедолагу в полуживом состоянии доставили в реанимацию, пресса устроила настоящий кошмар. «Мир бессмертных» полоскали во всех новостях, обвиняя разработчиков в создании опасной зависимости. Студия оказалась под ударом общественности, а над самим проектом

нависла угроза полной блокировки.

Обойшлось бы всё худшим исходом, их бы просто стёрли в порошок. Шутка ли — пострадал не абы кто, а третий молодой господин влиятельного семейства Вэй со Столичной планеты, признанный коммерческий гений, рождающийся раз в несколько столетий.

Год назад, сразу после того инцидента, госпожа Хань Цзя лично связалась с Цзи Сюанем. Чтобы уберечь непутёвого сына от цифрового плена, она обменялась с главным планировщиком контактами и умоляла следить за игровым профилем Вэй Линя. Чуть что не так — немедленно выкидывать из сети.

Но весь этот год Вэй Лин вёл себя тихо, так что тревожная кнопка Сюаню ни разу не понадобилась.

Немного поразмыслив в тишине гостиной, Цзи Сюань со вздохом достал коммуникатор и набрал сохранённый номер матери Вэй Линя.

Гудки тянулись бесконечно долго. Сюань уже собирался сбросить вызов, решив, что абонент занят, как вдруг динамик ожил.

Хань Цзя ответила глухим, надорванным голосом. Было слышно, что женщина только что плакала:

— Цзи Сюань? Что-то случилось?

Цзи Сюань укорил себя за несвоевременный звонок, но отступить было поздно:

— Здравствуйте, тётушка. Вам удобно сейчас говорить? Я звоню по поводу вашего сына. Хотел обсудить его состояние.

В трубке послышался судорожный вздох. Женщина разрыдалась, отчаянно пытаясь заглушить рыдания ладонью:

— Его состояние?! О боже... Всё очень плохо! Мой Лин-эр в глубокой коме! Я ума не приложу, кому он перешёл дорогу, кто сотворил с моим мальчиком такое зверство!

«Глубокая кома», — мысленно повторил Цзи Сюань. Он задумчиво забарабанил пальцами по кожаному подлокотнику и помрачнел.

Ему до безумия хотелось успокоить несчастную мать, сказать, что разум её сына жив и прекрасно функционирует на просторах виртуального мира. Но принесло бы это облегчение? Какая радость родителям от того, что их ребёнок превратился в цифрового призрака, запертого

в симуляции? Для них это ничем не отличалось от смерти.

— Мне искренне жаль, — тихо произнёс Цзи Сюань. — Примите наши извинения за то, что недоглядели.

Хань Цзя немного взяла себя в руки, хотя её плечи всё ещё сотрясались от беззвучных слёз:

— Нет-нет, вашей вины тут нет... Спасибо, что помните о нём. Вы добрый человек, раз решили поинтересоваться его судьбой. Мой Лин-эр буквально бредил вашей игрой. Перед тем ужасным днём он даже настроил домашнюю капсулу на автономное управление через домашнего робота. Говорил, что ждёт открытия какой-то новой локации и хочет, чтобы система вела непрерывную запись экрана.

Цзи Сюань мгновенно зацепился за эту деталь. Интуиция подсказывала, что этот робот — ключ ко всему. Возможно, именно через него сознание Вэй Линя заблокировали в виртуальном пространстве.

— А где сейчас этот робот?

— После того как Лин-эра увезли в больницу, робот пропал. Я просмотрела записи с камер слежения и увидела, что его забрал мой старший сын, Вэй Цань. Я не стала расспрашивать... А что, с этим роботом что-то не так?

Цзи Сюань прищурился. Он взял небольшую паузу, тщательно подбирая слова:

— Кое-какие зацепки требуют проверки. Как только у меня появится точная картина, я сразу же введу вас в курс дела.

— От чего вы меня оберегаете? — в голосе Хань Цзя прорезались властные, требовательные нотки любящей матери. — Вэй Лин — моя плоть и кровь! Я имею полное право знать всё, что касается его жизни и здоровья!

Сюань отчётливо чувствовал её отчаяние, граничащее с яростью. Эта измученная женщина хваталась за любую соломинку, и сейчас он стал для неё последней надеждой на спасение сына. Взвесив все за и против, он решился приоткрыть завесу тайны:

— Тётушка, ваш сын сейчас... в игре. Он жив, его сознание активно, но по какой-то причине функция выхода заблокирована. Об этом знаем только вы, я и мой младший брат. Крайне важно держать эту информацию в строжайшем секрете. Если до врагов Вэй Линя дойдёт, что его разум заперт в виртуальном мире, и его игрового персонажа убьют... Боюсь, он больше никогда не очнётся в реальном мире.

В трубке воцарилась мёртвая тишина.

Цзи Сюань слышал, как замерло дыхание женщины на том конце линии — так боится дышать человек, увидевший чудо. Но мгновение спустя она шумно, вздохнув, глотнула воздух, словно вынырнувший из ледяной пучины утопленник.

— Это... это правда? — её голос сорвался на дрожащий, едва различимый шёпот.

— Да, — твёрдо ответил Цзи Сюань, хотя сам до конца не мог уложить в голове этот фантастический факт. Как человеческая душа могла оказаться запертой в терабайтах программного кода? И всё же сомневаться в словах брата не приходилось. — Но нам нужны веские доказательства. Я позвонил вам, чтобы сопоставить клиническую картину с его поведением в сети. Обещаю, я лично займусь этим делом и найду способ вытащить его из цифрового плена.

— Да-да, конечно! — запричитала Хань Цзя, теряя прежнее самообладание. — Всё, что потребуется! Деньги, связи, новейшее оборудование — только скажи! Я подниму на ноги всю Межзвёздную Федерацию, если нужно!

— Тётушка, успокойтесь и не паникуйте, — мягко осадил её пыл планировщик.

Он прекрасно понимал, что в данном случае колоссальные капиталы семьи Вэй бессильны перед неведомым сбоем на стыке нейробиологии и кибернетики.

— Мы будем на связи. В ближайшее время я навещу Вэй Линя в больнице, а заодно мы встретимся лично и обсудим план действий.

Представив, как разрывается материнское сердце от невозможности увидеть своего ребёнка, Сюань решился пойти на должностное преступление. Он быстро забегал пальцами по сенсорной клавиатуре пульта управления, активируя скрытую учётную запись.

— Я подготовился. Скоро я пришлю вам логин и пароль от специального доступа через технического персонажа. Когда появится свободная минута, вы сможете войти в систему через скрытый шлюз для разработчиков и лично увидеть своего мальчика.

Хань Цзя едва не разрыдалась от нахлынувшего счастья:

— О господи, неужели?! Спасибо тебе, сынок! Спасибо!

— Не стоит благодарности.

— Пожалуйста, пришли мне логин и пароль как можно скорее!

— Договорились.

Положив трубку, Цзи Сюань вывел на экран голографического терминала зашифрованные архивы и углубился в чтение дизайн-документа «Мира бессмертных».

Создание полноценного виртуального мира с уровнем погружения более восьмидесяти пяти процентов было его заветной детской мечтой. Именно ради этого он когда-то поступил в престижный столичный университет на факультет игрового проектирования.

В двадцать один год судьба свела его с Бу Чжимин. Вместе они совершили невозможное — запустили первую рабочую версию своей вселенной. Те времена были чертовски тяжёлыми.

Крохотная каморка в десять квадратных метров, скудный обед раз в сутки, бесконечная отладка сетевого кода, прописывание ИИ-поведения для неигровых персонажей и создание протоколов безопасности. Спать приходилось ложиться на рассвете, когда за окном уже вовсю щебетали птицы. Хронический недосып стал их вечным спутником, но молодые энтузиасты упрямо шли к своей цели.

Бу Чжимин обладал поистине выдающимся талантом. В его воображении жил невероятный мир. Вся лорная база, мифология, судьбы героев и сюжетные арки «Мира бессмертных» вышли из-под его пера.

Измотанный до предела, Чжимин частенько падал прямо на голый пол, заросший щетиной, и с блаженной улыбкой предавался грёзам:

— Представь, Сюань... Вот взлетит наш проект, игроки начнут проходить квесты и просто обалдеют! Скажут: «Боже, да у меня аж сердце кровью обливается от такой драмы!» Вот помяни моё слово, так и будет!

Цзи Сюань, как всегда, сохранял невозмутимое выражение лица, но в глубине души соглашался:

— Разумеется.

— Когда все узнают, что эту потрясающую историю ты написал в одиночку, тебя признают гением, — искренне добавил он.

Чжимин в шутку запустил в него домашним тапком, оставив на джинсах серый след:

— Сяо Цзи, ты давай зубы не заговаривай, а лучше займись трёхмерными моделями! Наш мировой успех сейчас целиком и полностью в твоих руках!

— Ладно-ладно, — рассмеялся Сюань, показывая ему окей. — Только чур, когда разбогатеет, делим прибыль поровну.

Воспоминания о старом друге оставили горький осадок в душе Цзи Сюаня.

Этот человек протянул ему руку помощи в самый мрачный период жизни, поделил с ним тяготы безвестности и помог взобраться на вершину индустрии. Но стоило их детищу обрести всемирную славу, как Бу Чжимин бесследно исчез, так и не успев насладиться триумфом. Судьба распорядилась так, что они вместе прошли сквозь огонь и воду, но вкусить плоды победы Сюаню пришлось в одиночку. И всё же он до сих пор питал к своему наставнику чувство глубочайшего уважения и признательности.

Но вернёмся к насущному вопросу: что стряслось с третьим молодым господином Вэй? Как его сознание могло оказаться заблокированным?

Раздосадованный собственным бессилием, Цзи Сюань со всей силы бабахнул кулаком по резиновой игрушке-пищалке, лежащей на столе. По комнате разнёсся истошный визг пластмассовой свинки. Разработчик навалился на неё ладонью, заставляя игрушку испустить долгий, заунывный писк, после чего наконец отпустил её.

«Глупый маленький барин... Столько людей из-за тебя сходят с ума, а тебе хоть бы что. Ну погоди, дай только добраться до тебя»

Сюань углубился в чтение сюжетных веток. Каждая строчка, каждый персонаж, прописанный с невероятной нежностью и теплотой, буквально дышали душой Бу Чжимина.

Для матери Вэй Линя он подобрал роль предводительницы лисьего клана — колоритной, гордой демоницы. По замыслу сценариста, именно она являлась биологической матерью одного из ключевых адептов Секты Небесного Зеркала.

Дело в том, что в игре каждая фракция имела уникальную стартовую цепочку заданий. Стоило новичку выбрать Секту Небесного Зеркала, как перед ним разворачивался мрачный пролог:

[Вы — наёмный убийца. Тринадцать лет назад вы появились на свет в мрачных застенках Тайного павильона. Имя вашей матери стёрто из анналов истории, а вашим отцом является сам Глава Павильона. В его сердце нет места родительской любви — лишь холодный расчёт. Он мечтает сотворить из вас идеальное оружие смерти. По его воле вас бросают в жуткую Обитель Тысяч Трупов. Лишь выжив в этом адском горниле, вы обретёте право именоваться молодым господином Тайного павильона, получите своё первое задание и начнёте собственный путь в этом мире.]

Поскольку виртуальный мир обладал пугающим реализмом, преодолеть столь жестокое испытание на выживание и добраться до ворот Секты Небесного Зеркала удавалось лишь единицам. Из многомиллиардной аудитории проекта в ряды этой фракции смогли пробиться жалкие двести тысяч пользователей.

Но истинное приключение начиналось лишь после того, как игрок разрывал оковы Тайного павильона. Преодолев сюжетную арку с ядом Секты демонов на Пути Небесной Сети, выжившие добирались до заснеженных перевалов Пути Беспредельного. Именно там их ждала судьбоносная встреча с загадочной женщиной-лисой, которая, согласно сценарию, и была их давно потерянной матерью.

Выделив нужные системные данные, Цзи Сюань отправил госпоже Хань Цзя логин и пароль от учётной записи персонажа:

— Этот персонаж — демоница-лиса, фигура неоднозначная и довольно колоритная. Пускай она и не занимает центрального места в основном сюжете, зато именно через неё запускаются две сложнейшие цепочки скрытых квестов и открывается доступ к одному из самых опасных подземелий на Пути Беспредельного. Как только зайдёте в игру, система предложит вам стандартные лицензионные соглашения — везде жмите «Принять». Встроенный помощник сам скоординирует ваши дальнейшие действия.

<http://bllate.org/book/18197/1751872>